

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И. Галахов

**Женский вопрос,
его причины и оценка с
христианской точки зрения**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 7. С. 94-107.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ЖЕНСКІЙ ВОПРОСЪ,

его причины и оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія *).

VI.

РѢШАЕТСЯ-ЛИ женскій вопросъ Евангелиемъ? Вотъ на что мы хотимъ обратить вниманіе.

Въ Евангеліи оцѣ рѣшенъ безспорно, хотя и не такъ, какъ хотѣлось бы поборникамъ женскаго движенія. Прямого и положительнаго отвѣта на вопросъ о женскихъ правахъ въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаютъ феминисты, въ Евангеліи мы, конечно, не найдемъ. Но для насъ важно знать, какъ Евангеліе смотритъ на женщину вообще, на ея человѣческое достоинство. Отъ такого или иного Евангельскаго взгляда зависитъ правильное рѣшеніе женскаго вопроса.

При всемъ томъ, мы далеко не выполнили бы своей задачи, если бы при разсмотрѣніи и рѣшеніи поставленнаго вопроса опустили изъ вниманія Божественное Откровеніе, данное раньше Евангелія. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ не пришелъ нарушить законъ, а исполнить (Мѡ. V, 17). Евангелію, содержащему человѣческій идеаль въ Лицѣ Господа Іисуса Христа и безусловно совершенное нравственное ученіе, предшествовала „сѣнь“ въ образѣ ветхозавѣтнаго закона и всей ветхозавѣтной исторіи. Нашедшіе въ Евангельскомъ ученіи безусловно истинное рѣшеніе вопросы человѣческой пытливости имѣли и имѣютъ свою исторію въ глубокомъ прошедшемъ человѣческой жизни.

*) Продолженіе. См. юнь.

Указанный, животрепещущій вопросъ о женскомъ равноправіи былъ поставленъ и разрѣшенъ въ первыхъ же главахъ первой священнои книги Моисея „Бытіе“. На зарѣ новосозданнаго матеріальнаго міра были призваны къ бытію два разумно-духовныхъ существа—мужъ и жена. О томъ и другомъ изъ нихъ сказано: „И сотворилъ Богъ челоѣка, по образу Своему сотворилъ его, мужа и жену сотворилъ ихъ“. (Быт. I, 27). Изреченіе не оставляющее сомнѣнія въ томъ, что оба челоѣческія существа, мужъ и жена, одинаково созданы по образу Божию, въ равной мѣрѣ надѣлены качествами духовно-разумнаго, свободнаго существа, въ равной мѣрѣ тотъ и другой призваны къ безконечному идеалу нравственнаго совершенства до уподобленія Богу. Тутъ не положено никакого различія, не дано никакого преимущества мужчине предъ женщиной. Тутъ нѣтъ ни господина, ни раба, ни высшаго, ни низшаго. Напротивъ, что дано одному, то и другому, и обоимъ вмѣстѣ дано одно названіе—„челоѣкъ“. Грѣхопаденіемъ людей равенство между ними не уничтожено, а только положено различіе мужскаго труда отъ женскаго. Къ труду призваны оба пола, но къ труду различному, сообразно природѣ обонхъ половъ. Мужчине сказано, что онъ въ потѣ лица долженъ добывать хлѣбъ свой, а женщине, что она въ болѣзняхъ будетъ рождать дѣтей. И такое раздѣленіе труда вполне законно и естественно. На женщину нельзя возложить тотъ же трудъ, какъ и на мужчину, потому что самымъ организмомъ своимъ оба пола навѣки обособлены. Такова была воля Творца при самомъ сотвореніи мужа и жены. Но такимъ раздѣленіемъ труда женщина не унижалась. Даже напротивъ. Первой женою Адамомъ тотчасъ же дано было имя Ева, что значитъ „жизнь“, потому что, благодаря закону дѣторожденія, она, первая жена, сдѣлалась матерью всѣхъ людей. И самымъ этимъ названіемъ и призываніемъ материнства женщина возведена и прославлена на вѣки вѣчные, а не унижена.

Этотъ первоначальный законъ равенства половъ впоследствии очень опредѣленно засвидѣтельствованъ Иисусомъ Христомъ. Однажды приступили къ Иисусу фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой-ли причинѣ позволительно челоѣку разводиться съ женою своею. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали-ли вы, что сотворилъ въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ и сказалъ: поему оста-

вигъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. I, 27; II, 24). Такъ что они уже не два, а одна плотъ. Итакъ, что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ женою. Иисусъ сказалъ имъ: Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ (Мѳ. XIX, 3—8). Фарисеи думали, что мужъ можетъ обходиться съ женою, какъ ему угодно: можетъ держать ее при себѣ, но можетъ во всякое время и отказать въ сожителствѣ съ собою по самому ничтожному поводу. Такимъ представленіемъ, которое появилось у іудеевъ уже впоследствии и было въ очевидномъ противорѣчій съ первоначальнымъ закономъ о равномъ человѣческомъ достоинствѣ мужчины и женщины, послѣдняя дѣйствительно принижалась предъ мужчиной, становилась существомъ безправнымъ и безличнымъ. Поэтому Иисусъ Христосъ и сказалъ хитрымъ фарисеямъ, что приниженность женщины въ народѣ іудейскомъ явилась уже послѣ, а въ началѣ не было такъ. Первые мужъ и жена составили первый брачный союзъ. Становясь въ этомъ союзѣ одной плотію,—одной плотію они должны оставаться навсегда, до конца жизни, безъ права мужнишъ, какъ существу болѣе сильному, удалять отъ себя женщину, какъ существо болѣе слабое.

Съ этой точки зрѣнія мы должны смотрѣть и на всѣ факты женскаго униженія, встрѣчающіеся въ Ветхомъ Завѣтѣ, и на всѣ послѣдующія воззрѣнія ветхозавѣтныхъ писателей на женщину. Господь сказалъ, что униженіе іудейской женщины (разводное письмо) случилось по жестоковѣности израильтянъ (Мѳ. XIX, 8). Не ошибемся, если скажемъ, что слова Господа о жестоковѣности израильтянъ выражаютъ собою жестокосердіе и испорченность человѣческой природы вообще послѣ грѣхопаденія. Паденіе людей въ рай было паденіемъ всей духовно-нравственной природы человѣка. Въ человѣкѣ падшемъ сильнѣе всего заговорили эгоистическіе инстинкты и забушевали плотскія страсти. Тѣ и другія сдѣлались причиной самыхъ ужасныхъ явленій среди людей, низвели человѣка почти на степень животнаго. Чѣмъ дальше шло время отъ первобытнаго невиннаго состоянія, тѣмъ больше между мужчиной и женщиной стало случаевъ измѣны, зависти, ревности, вражды. Въ этой стихійной борьбѣ эгои-

стическихъ и плотскихъ страстей мужчины, какъ болѣе сильный, естественно возобладать надъ женщиной, и мало-по-малу сдѣлать ее изъ существа равнаго себѣ существомъ низшимъ, изъ помощницы — рабыню, изъ союзницы — врага. Такимъ образомъ мужчина по отношенію къ женщинѣ стать пользоваться правомъ сильнаго. Объ этомъ именно ненормальномъ явленіи въ брачномъ союзѣ и сказалъ Господь согрѣшившей женщинѣ: „и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою“ (Быт. III, 16). Господь Богъ какъ бы предсказывалъ въ чемъ выразятся будущія неестественныя отношенія половъ: мужчина станетъ господиномъ надъ женою своею и будетъ злоупотреблять своею властію въ смыслѣ подчиненія женщины себѣ.

Само собою разумѣется, женщина инстинктивно борется за свои понижаемыя человѣческія права. Она не хочетъ господства надъ собою и не остается въ долгу у мужчины. Она стремится подчинить себѣ мужа не физической силой, которой у нея нѣтъ, а красотой и прелестями своего пола. Она старается возобладать надъ мужемъ, разжигая въ немъ нечистыя страсти. Трудно вообще сказать, кто больше виновенъ въ тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, какія замѣчаются между мужчиной и женщиной. И въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, оказались одинаково виновными обѣ стороны. Для насъ въ данномъ случаѣ несомнѣннымъ остается одно, что самимъ Богомъ оба первоначальныхъ человѣческихъ существа были признаны совершенно равноправными, и что нарушеніе этого равноправія произошло уже послѣ, по винѣ самихъ людей, вопреки волѣ Божіей. Разводныя письма, которыя могъ давать своей женѣ еврей, — это одно изъ послѣдствій борьбы между мужчиною и женщиною и побѣды мужескаго пола надъ женскимъ ¹⁾. Законодательство Моисеево, не смотря на сравнительное совершенство его нравственныхъ предписаній, не могло ничего сдѣлать противъ такого укоренившагося зла.

Теперь для насъ становятся понятными и тѣ разнообраз-

¹⁾ Мѡ. XIX, 3—8 ср. Второз. XXIV, 1—2. „Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-либо противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего“. Съ этой же точки зрѣнія мы должны смотреть и на всѣ случаи многоженства, встречающіеся въ Ветхомъ Заветѣ (примѣры патр. Авраама,

ныя до противоположности сужденія о женщинѣ, какія мы встрѣчаемъ у различныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Нѣкоторые изъ нихъ превозносятъ женщину, другіе относятся къ ней пренебрежительно. Встрѣчаются разные взгляды даже у одного и того же писателя. Въ такомъ разнообразіи сужденій нельзя усматривать, однако, явнаго противорѣчія. Дѣло въ томъ, что когда ветхозавѣтные священно-писатели превозносятъ женщину или порицаютъ ее, они не касаются принципиальнаго вопроса о достоинствѣ женщины, какъ человѣка, и меньше всего желаютъ унижить женщину. Они разсматриваютъ ее какъ существо, которому должны быть присущи извѣстныя качества жены, матери, хозяйки дома. Они желали бы видѣть всякую женщину стыдливой, цѣломудренной, кроткой, заботливой, домовитой. Отсутствие этихъ качествъ въ женщинѣ вызываетъ со стороны ветхозавѣтныхъ писателей-моралистовъ острое порицаніе, тогда какъ для женщины добродѣтельной и цѣломудренной они не скупятся на похвалы и превозношенія. Въ ветхозавѣтной исторіи встрѣчается очень много примѣровъ высокаго положенія женщины, если послѣдняя съумѣла поддержать свое достоинство жены и матери. Писанія Ветхаго Завета говорятъ съ большимъ уваженіемъ объ именахъ Сарры, Ревекки, Рахили, Сепфоры, Деворы, Анны матери Самуила, Есфири и проч. Премудрый писатель книги притчей такъ отзывается о женѣ добродѣтельной: „Кто найдетъ добродѣтельную жену? Цѣна ея выше жемчуга. Увѣрено въ ней сердце мужа ея.. Она воздастъ ему добромъ, а не зломъ во все дни жизни своей. Добываетъ шерсть и ленъ и съ охотою работаетъ руками своими... Она встаетъ ночью и раздаетъ пищу въ домъ своемъ и урочное служанкамъ своимъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью... Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Уста свои она открываетъ съ мудростію и кроткое наставленіе на языкѣ ея... Встаютъ дѣти и ублажаютъ ее, мужъ—и хвалитъ ее. Милосердіе

Иакова и др.) даже среди благочестивыхъ патриарховъ. Все это случаи уклоненія отъ намѣреній Творца, установившаго первобытный супружескій союзъ только между однимъ мужчиною и одною женщиною. „И сказалъ Богъ: не добро быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника подобнаго ему... И сотворилъ Богъ человѣка... мужа и жену сотворилъ ихъ“ (Быт. I, 27; II, 16).

обманчива и красота суетна, но жена боящаяся Господа достойна хвалы“¹⁾. Подобную же характеристику мы встрѣчаемъ въ книгѣ Иисуса сына Сирахова: „Жена добродѣтельная радуется своего мужа и лѣта его исполнить миромъ. Добрая жена счастливая доля. Она дается въ удѣлъ боящимся Господа. Съ нею у богатаго и бѣднаго сердце довольное и лице во всякое время веселое“²⁾.

Но у тѣхъ же писателей Вѣтхаго Завѣта встрѣчаются самыя строгія сужденія о женщинѣ злой и нравственно недостойной. Премудрый Соломонъ пишетъ: „Лучше жить въ углу на кровлѣ, нежели со сварливою женою въ пространномъ домѣ“³⁾. А премудрый сынъ Сираховъ даетъ еще болѣе строгій отзывъ о злой женѣ: „Движущееся туда и сюда воловое ярмо—злая жена; берушій ее тоже, что хватающій скорпіона. Большая досада жена преданная пьянству: она не скроетъ своего срама. Наклонность женщины къ блуду узнается по поджатію глазъ и вѣкъ ей. Надъ безстыдною дочерью поставь крѣпкую стражу, чтобы она, улучивъ послабленіе, не злоупотребила собою“⁴⁾.

Правда, у нѣкоторыхъ в.-завѣтныхъ писателей женщина представляется источникомъ зла и соблазна для мужчинъ. Неудивительно, что они отзываются о женщинѣ въ унизительномъ топѣ. Напр. въ той-же книгѣ Иисуса сына Сирахова мы читаемъ такое наставленіе мужчннѣ: „Не отдавай женѣ души твоей, чтобы она не возстала противъ власти твоей. Не выходи навстрѣчу развратной женщинѣ, чтобы какъ-нибудь не попасть въ сѣти ея. Не оставайся долго съ иѣвицей, чтобы не плѣниться тебѣ искусствомъ ея. Не засматривайся на дѣвицу, чтобы не соблазниться прелестями ея. Отвращай око твое отъ женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту. Многіе совратились съ пути чрезъ красоту женскую. Отъ нея какъ огонь загорается любовь. Отнюдь не сиди съ женою замужнею и не оставайся съ нею на пиру за виномъ“...⁵⁾. Но не слѣдуетъ забывать, что в.-завѣтные писатели были людьми своего времени. Настроеніе и взгляды вѣка не были имъ чужды. Понятно, что многіе изъ ихъ нравственныхъ сентенцій отражали на себѣ ходячіе взгляды

1) Кн. притч. Солом. XXXI, 10—31.   2) Ис. сын. Сир. XXVI, 2—4.

3) Притч. Сол. XXV, 24.   4) Ис. с. Сирах. XXVI, 9—15.

5) Кн. Иисуса сына Сирахова IX, 2—11.

на женщину. Очень правдоподобно мнѣніе, что іудеи въ періодъ вавилонскаго плѣна и разсѣянія познакомились со взглядами на женщину восточныхъ языческихъ народовъ вавилонянъ и персовъ. Всѣ вообще восточные народы, съ которыми іудейскій народъ вступалъ въ близкое соприкосновеніе, смотрѣли на женщину какъ на существо нечистое, какъ на воплощеніе злого начала (дуализмъ). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если въ нѣкоторыхъ книгахъ в. завѣта, появившихся въ это время, проводятся нѣсколько странные и несогласные съ духомъ болѣе раннихъ библейскихъ воззрѣній взгляды на женщину ¹⁾.

Вообще касательно в.-завѣтныхъ взглядовъ на женщину мы должны придти къ такимъ выводамъ. Согласно премудрымъ намѣреніямъ Творца, создавшаго видимый вещественный міръ и человѣка, женщину слѣдуетъ признавать существомъ совершенно равнымъ мужчине со всѣми человѣческими правами. Если въ Библии человѣкъ представленъ существомъ разумнымъ, свободнымъ, бессмертнымъ, господиномъ всей неразумной природы, предназначеннымъ къ безконечному нравственному совершенствованію и къ будущему блаженному общенію съ Богомъ,—то такое представленіе, согласно Библии, слѣдуетъ относить одинаково какъ къ мужчине, такъ и къ женщине.

Въ болѣе позднѣйшія в.-завѣтныя времена эта первоначальная идея абсолютнаго равенства половъ въ сознаніи согрѣшившихъ людей затмилась. Восторжествовавшія эгоистическія и плотскія страсти мало-по-малу измѣнили человѣческія отношенія. Мужчина по отношенію къ женщине сталъ злоупотреблять правомъ сильнаго. Среди язычниковъ, уклонившихся отъ истиннаго Бога и позабывшихъ завѣты своего Создателя, женщина стала въ подчиненное положеніе мужчине, сдѣлалась рабою, лишилась всяческихъ человѣческихъ правъ. Но еврейскій народъ остался въ исключительномъ положеніи народа Богомъ избраннаго, оберегаемаго особымъ Божественнымъ Промышленіемъ. Хотя евреи, живя среди язы-

¹⁾ Говоря такъ, мы не хотимъ положить тѣнь на богодухновенность в.-завѣтныхъ священныхъ писателей. Духъ святыхъ не дѣйствовалъ на писателей свящ. книгъ принудительно даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они хотѣли высказать свои воззрѣнія. т. е. говорили какъ бы отъ себя, свое частное мнѣніе. Цитуемая книга Іисуса сына Сирахова каноническою (богодухновенною) даже и не признана.

ческихъ народовъ, испытали пагубное вліяніе языческихъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ, однако законъ Моисеевъ и проповѣдь пророковъ удерживали ихъ отъ окончательнаго извращенія нравственныхъ понятій. Правда, у евреевъ женщина не пользовалась подобающимъ положеніемъ. Еврей могъ давать женѣ разводное письмо, могъ имѣть нѣсколько женъ, но все это со стороны закона Моисеева являлось уступкой укоренившимся среди евреевъ языческимъ обычаямъ, точнѣе сказать, снисхожденіемъ къ народу, нравственное развитіе котораго не вышло еще изъ періода младенчества. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ Самъ Иисусъ Христосъ, когда фарисеи спросили его о разводѣ съ женою. Объ этомъ же очень ясно сказали и Ап. Павелъ, назвавшій в.-завѣтный законъ Моисеевъ „пѣстуномъ“, т. е. воспитателемъ, примѣнявшимъ мѣры воздѣйствія на духовный складъ евреевъ съ мудрою снисходительностью и педагогическою постепенностью ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Ап. Павелъ называлъ Моисеево законодательство „сѣнію“ грядущаго, нравственно-христіанскаго закона ²⁾. Съ пришествіемъ Господа значенія в.-завѣтнаго закона прекратилось. Онъ замѣненъ новымъ, совершеннѣйшимъ. Поэтому всѣ недочеты или несовершенства Моисеевыхъ законовъ касательно положенія женщины имѣли лишь временное значеніе.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ того, какъ смотрятъ представители положительной науки на вопросъ объ отношеніи в.-завѣтнаго законодательства къ женщинѣ ³⁾.

Президентъ парижскаго антропологическаго общества и школы профессоръ парижской антропологии Шарль Летурно (недавно умершій) прочелъ въ зиму 1885—1886 г. рядъ публичныхъ лекцій, посвященныхъ вопросу о развитіи въ человѣческихъ обществахъ понятій о нравственности,—начиная съ времени доисторическихъ до нашихъ дней. Выходя изъ положенія, что какъ въ жизни отдѣльной личности, такъ и всего человѣчества, ни одна идея, ни одна склонность, влеченіе или страсть, ни одинъ порокъ, ни одна добродѣтель не являются случайными, а наследственными, онъ доказываетъ, что можно прослѣдить происхожденіе ихъ. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи Летурно говоритъ о происхожденіи нравственныхъ по-

¹⁾ Галат. III, 24.   ²⁾ Евр. X, 1.

³⁾ Русская Мысль. 1888 г. Августъ. *Летурно*. „Развитіе понятій о нравственности“.

нятіи среди всѣхъ извѣстныхъ народовъ древности, начиная съ племень дикихъ и варварскихъ. О племени семетическомъ, т. е. о еврейскомъ народѣ, онъ замѣчаетъ, что семиты при посредствѣ Библии играли весьма важную роль въ исторіи цивилизаціи и въ созданіи и развитіи нравственныхъ понятій, въ послѣдствіи усвоенныхъ европейскими народами. Касаясь Моисеевыхъ законовъ о женщинахъ, Летурно говоритъ, что замужня женщина, какъ и во всѣхъ первобытныхъ обществахъ, могла быть удаляема мужемъ изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ, между тѣмъ какъ для нея самой разводъ былъ въ высшей степени затрудненъ. Законы относительно прелюбодѣянія были неумолимы: замужня женщина и даже невѣста за сношеніе съ другимъ мужчиной наказывалась смертію вмѣстѣ съ сообщникомъ; но съ другой стороны мужчинамъ дозволялось многоженство.

Летурно относитъ евреевъ къ разряду первобытныхъ народовъ, не вышедшихъ или періода варварства. Неудивительно, если онъ беретъ изъ Библии то, что ему необходимо для доказательства предвзятой мысли, и трактуетъ священную книгу по своему. Между тѣмъ, онъ становится въ явное противорѣчіе съ самимъ собой. Если семиты въ развитіи понятій о нравственности не могли быть исключеніемъ изъ другихъ народовъ, то является вопросъ, откуда же и какъ могла явиться у нихъ сама эта книга Библия съ ея строгими нравственными предписаніями, ставившими евреевъ головой выше всѣхъ другихъ народовъ въ нравственномъ отношеніи. Между тѣмъ, вопросъ о происхожденіи Библии и Моисеева законодательства Летурно осторожно обходитъ. Да и самое содержаніе свящ. книги трактуетъ очень поверхностно, потому что самые Библейскіе законы напр. о женщинахъ не ставятъ въ связь съ предшествующей исторіей судьбы еврейской женщины. Если бы онъ потрудился добросовѣстно и безъ предвзятыхъ тенденцій прослѣдить всю Библию съ самыхъ первыхъ страницъ ея, онъ убѣдился бы, что женщина по библейскому возрѣнію признается существомъ совершенно равноправнымъ съ мужчиною, и только послѣдствія извѣстной нравственной катастрофы (грѣхопаденіе людей) мало по малу поставили ее въ ложное подчиненное мужчинѣ положеніе, что самый законъ Моисеевъ всѣми своими частями имѣетъ цѣлю возстановленіе среди евреевъ первобытныхъ неповрежденныхъ нравственныхъ понятій и, между прочимъ,

возстановленіе женщины въ ея неотъемлемыхъ правахъ на полное и равное съ мужчиной человѣческое достоинство.

VII.

Обращаясь къ книгѣ жизни, т. е. къ Евангелію, мы не находимъ тамъ *прямого* отвѣта, рѣшающаго вопросъ о положеніи женщины, о ея равноправности съ мужчиною. И это не потому, чтобы такого отвѣта въ Евангеліи не содержалось. Вовсе нѣтъ. Но Евангеліе не имѣетъ дѣла съ мимолетными, случайными и скоропреходящими явленіями человѣческой жизни, каково женское движеніе и споры о правахъ женщины. Указывая цѣль и смыслъ всего человѣческаго существованія въ стремленіи къ вѣчному отечеству небесному, устанавливая вѣчныя и неизблемыя, идеальныя нравственныя требованія, Евангеліе говоритъ о человѣкѣ вообще и вовсе не имѣетъ въ виду одинъ какой-нибудь полъ мужескій или женскій. Для царствія Божія нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго. Гражданиномъ этого царства можетъ сдѣлаться одинаково какъ мужчина, такъ и женщина. Съ этой точки зрѣнія для Евангелія никогда и не будетъ имѣть значеніе вопросъ о правахъ женщины. Онъ здѣсь такъ же неумѣстенъ, какъ неумѣстенъ былъ бы вопросъ о правахъ мужчины надъ женщиною. Всѣ христіане, мужчины и женщины — одно во Христѣ. Всѣ они по отношенію другъ къ другу братья и сестры. И если бы кто изъ нихъ, мужчина или женщина, захотѣлъ быть первымъ, господиномъ, заговорилъ о своихъ правахъ на власть и первенство, тому Евангеліе напомнило бы объ обязанности служить всѣмъ: „кто хочетъ быть между вами первымъ, да будетъ всѣмъ слугою“ ¹⁾, и указало бы на примѣръ Самого Иисуса Христа, умывшаго ноги ученикамъ ²⁾.

Евангеліе не вторгается въ сферу земной дѣятельности и земныхъ установившихся отношеній между людьми. Оно не говоритъ, что нужно дѣлать мужчинамъ и что женщинамъ, что лежитъ на обязанности того и другаго пола. Оно не поощряетъ и не порицаетъ стремленій женщины завоевать себѣ мѣсто въ сферѣ мужскаго труда и общественной дѣятельности. Устранять свой виѣшній бытъ Евангеліе предоставляетъ самимъ людямъ, лишь бы въ основѣ этого быта не были положены какія-либо унижающія достоинства людей условія. Христіан-

¹⁾ Мф. XXIII, 11; XX, 20—28.   ²⁾ Іоан. XIII, 4—15.

скій бытъ народовъ долженъ бытъ утверждёнъ на началахъ христіанской любви, братства и равенства всѣхъ предъ Богомъ. Слѣдовательно въ христіанскомъ обществѣ женщина не можетъ быть и не должна быть унижена предъ мужчиною.

Если бы кто усумнился въ томъ, дѣйствительно ли женщина предъ судомъ нравственнаго Евангельскаго закона является существомъ равноправнымъ съ мужчиною, потому привели бы на память слѣдующій Евангельскій рассказъ. Однажды толпа народа изъ книжниковъ и фарисеевъ привела къ Иисусу Христу женщину уличенную въ прелюбодѣяніи. По закону Моисееву такихъ блудницъ полагалось побивать камнями. Толпѣ враговъ Христовыхъ любопытно было знать, что скажетъ на это Христосъ. „Учитель, кричали въ толпѣ, вотъ женщина прелюбодѣйца. Ее по закону надо побить камнями. Ты что на это скажешь? Но Иисусъ, не обращая на нихъ вниманія, писалъ въ это время перстомъ по землѣ. Когда же толпа настойчиво стала спрашивать Его, Онъ сказалъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первой брось въ нее камень. И снова, наклонившись, что-то писалъ на землѣ. Обличаемые совѣстью книжники стали уходить одинъ за другимъ, пока не разошлись всѣ. Остались Иисусъ и женщина. Поднявъ голову Иисусъ увидѣлъ, что никого нѣтъ, и спросилъ: женщина, гдѣ твои обвинители? Никто не осудить тебя? Она отвѣчала: никто, Господи! И Я не осуждаю тебя, сказалъ ей Иисусъ. Иди и впредь не грѣши“ (Іоан. VIII, 3—11). Напрасно этотъ рассказъ опускаютъ изъ вниманія тѣ, кто думаетъ, что христіанство осталось равнодушнымъ къ вѣковому униженію женщины и не сдѣлало ничего для возстановленія ея чело-вѣческаго достоинства. в.-завѣтное законодательство очень строго карало всѣхъ прелюбодѣевъ¹⁾, но, судя по приведенному Евангельскому рассказу, только къ женщинамъ примѣнялись тѣ строгія кары, которыя назначались закономъ за прелюбодѣяніе. Мужчинѣ, какъ прежде такъ и теперь, подобнаго рода преступленія противъ нравственности обычно не ставятся въ особую вину. Пользуясь преимуществами своего пола, мужчина счастливо избѣгаетъ наказаній за нарушеніе седьмой заповѣди. Между тѣмъ женщина за ту же вину несетъ позоръ и униженіе, потому что не можетъ скрыть слѣдовъ своего преступленія. Такая неравномѣрность между

¹⁾ Второзак. XXI, 13—30.

мужчиною и женщиною въ несеніи наказанія за одну и ту же вину есть величайшая несправедливость. Въ то время какъ женщина за нарушеніе цѣломудрія является существомъ беззащитнымъ и несетъ тягчайшую кару всеобщаго презрѣнія, мужчина, многократно совершающій тотъ же грѣхъ, почти всегда остается во мнѣніи людей чистымъ и даже пользуется общимъ уваженіемъ. Но это такъ только въ глазахъ людей, а не предъ судомъ нравственнаго закона. Богъ видитъ внутреннее человѣка и съ этой стороны оцѣниваетъ его достоинство, а не съ точки зрѣнія несправедливаго, хотя и ходячаго человѣческаго мнѣнія. Для Него мужчина и женщина равны, потому что къ нимъ обоимъ одинаково предъявлены требованія нравственной чистоты и непорочности. „Вы хотите, какъ бы такъ Господь сказалъ фарисеямъ, осудить эту женщину потому только, что она женщина, существо безправное и беззащитное, и не можетъ скрыть слѣдовъ грѣха своего. Поступая такъ, вы хотите прикрыть себя закономъ. Но законъ и отъ васъ требуетъ не меньшей нравственной чистоты, чѣмъ отъ этой женщины. Я знаю и вижу, что вы не меньше ея преступны. Пусть же бросить въ нее камень тотъ изъ васъ, кто считаетъ себя чистымъ отъ подобнаго грѣха“.

Совершенно тотъ же принципъ духовной равноправности половъ проведенъ и въ другомъ Евангельскомъ сказаніи, о которомъ рѣчь шла выше. Законъ давалъ право мужчинѣ опускать отъ себя нелюбимую жену, отказывать ей въ правахъ супруги и матери ¹⁾). Между тѣмъ и это было величайшею нравственною несправедливостью, потому что унижало человѣческое достоинство женщины. И Господь осудилъ такой неправедный обычай, указавъ на то, что „въ началѣ“ при созданіи половъ „не было такъ“ ²⁾).

Что Евангеліе смотритъ на женщину какъ на существо равноправное съ мужчиной, что оно признаетъ ея человѣческое достоинство, въ этомъ, конечно, не можетъ быть сомнѣній. Гражданами будущаго небеснаго царства оно безразлично считаетъ оба пола и не допускаетъ ни малѣйшихъ преимуществъ въ этомъ отношеніи за одними мужчинами. Слѣдующій евангельскій рассказъ вполне подтверждаетъ эту мысль.

Однажды саддукеи, желая искусить Христа, поставитъ

¹⁾ Второз. XXIV, 1—2.

²⁾ Мф. XIX, 3—8.

Его въ противорѣчіе съ Самимъ Собою, спросили: учитель, былъ у насъ человѣкъ, имѣвшій жену и умершій бездѣтнымъ. Согласно закону, слѣдующій братъ взялъ вдову, но тоже дѣтей не имѣлъ отъ нея и умеръ. Случилось такъ и съ третьимъ, четвертымъ и до седьмаго брата. По смерти седьмаго умерла и жена. Возникаетъ вопросъ, женою котораго брата будетъ эта женщина послѣ воскресенія: всѣ ее имѣли. Обличая грубое саддукейское міросозерцаніе, отвергающее будущее воскресеніе, Господь сказалъ: „Обманываетесь. Будущая жизнь будетъ совсѣмъ не такою, какъ вы ее представляете. Тамъ не будетъ ни женъ, ни мужей, ни брачныхъ между ними сопряженій. Тамъ будутъ только люди, причемъ жизнь ихъ будетъ подобна жизни ангеловъ“¹⁾. Этимъ много сказано, но для насъ здѣсь важно то, что женщина признана совершенно полноправнымъ гражданиномъ будущаго небеснаго царства, какъ мужчина. Люди забываютъ, что раздѣляясь на два пола, они не должны имѣть раздѣленія на какія-то двѣ особенныя породы существъ, изъ которыхъ одна, взовладѣвъ надъ другой, обращается съ нею, какъ съ вещью. Это не такъ, не по закону Божию, не по закону христіанскому. Идеаль царствія Божія такой, въ которомъ не различаются мужескій полъ и женскій. Всѣ одно во Христѣ Исусѣ.

Въ Евангеліи встрѣчаются женскіе типы. Но они не такъ бросаются въ глаза, какъ мужскіе. Правда, Господь избралъ для дѣла проповѣди однихъ мужчинъ, ихъ однихъ наставлялъ, имъ открывалъ будущую судьбу своей церкви, имъ ввѣрялъ тайны царствія Божія. Но и женщины неоднократно приходили къ Господу, и Онъ не отвергалъ ихъ. Онъ бесѣдовалъ съ женою самарянкой, исцѣлялъ кровоточивую женщину, помиловалъ жену грѣшницу въ домѣ Симона фарисея и въ домѣ Симона прокаженнаго. Много женщинъ ходило вслѣдъ за Господомъ, слушало Его ученіе, служило Ему отъ имѣній своихъ. И Онъ не отвергалъ ихъ труды, добрую сердечную помощь и отзывчивость. Только въ одномъ мѣстѣ Евангеліе представляетъ образцы различныхъ женскихъ характеровъ въ лицѣ двухъ сестеръ Лазаря, Мары и Маріи. Въ общей евангельской исторіи рассказы о томъ, какъ эти сестры принимали Господа, очень не замѣтны²⁾. Но въ немъ очень

¹⁾ Мѣ. XXII, 23—32.

²⁾ Луки X. 38—42.

ясно показано то, что нужно дѣлать въ женщинѣ и что не нужно. Марфа и Марія это два женскихъ типа. Марфа типъ женщины другой, но суетливой, мелочной, погруженной въ заботы и хлопоты о внѣшнемъ. Ея душа мало способна къ воспріятію Евангельскихъ идеаловъ. Она вся ушла въ хозяйство; ее занимаютъ мелочи жизни. Не такова сестра ея Марія. Женская натура не мѣшаетъ ей чутко отзываться на проповѣдь Христа. Она сидитъ у ногъ Христа, и забывъ все на свѣтѣ, слушаетъ Его Божественное ученіе. И Господь поощрилъ ея усердіе къ высшимъ духовнымъ интересамъ: она избрала благую часть, которая не отнимется у нея. Она не меньше, чѣмъ апостолы, оказалась способной возвышаться надъ мелочной суетливостью, понять истинный смыслъ жизни и всей душой стремиться къ Евангельскому идеалу. Въ лицѣ этой Маріи Евангеліе указало человѣчеству на желательный типъ женщины, способной быть выше житейской прозы. Въ большинствѣ случаевъ дѣйствительность представляетъ обратный женскій типъ, — типъ Марфы. Но такой типъ меньше всего соответствуетъ Евангельскому идеалу. Евангеліе и въ женщинѣ, не менѣе чѣмъ въ мужчинѣ, ищетъ человѣка, и съ похвалою отзывается о женщинахъ, способныхъ усвоить евангельскіе завѣты добра, истины и красоты.

Правда, что Евангеліе не говоритъ о правахъ женщины на образованіе, на общественную и политическую дѣятельность. Зато оно говоритъ о гораздо бѣльшемъ и гораздо важнѣйшемъ. Оно во всей силѣ восстанавливаетъ основныя права женщины, права духовноразумнаго, нравственнаго существа, призываемаго къ безконечному нравственному совершенству. И не въ этомъ умолчаніи Евангелія заключается причина современнаго женскаго вопроса. Причина его, какъ и всѣхъ современныхъ человѣческихъ „вопросовъ“, что люди забываютъ высокое достоинство человѣка и разучаются уважать другъ друга.

Вѣдь всѣ эти „вопросы“ имѣютъ въ корнѣ человѣческой эгоизмъ, столкновение интересовъ лицъ, забывшихъ главное евангельское требованіе о взаимной любви. Женское движеніе имѣетъ ту же эгонистическую основу, какъ со стороны мужчины, такъ и женщины ¹⁾.

Свящ. І. Галаховъ.

¹⁾ Окончаніе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки